

УДК 343.8

***К КРИТИКЕ «ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ»
В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

старший научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Москва, Россия

Аннотация: В статье аргументируется целесообразность исключения из ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации ч. 3, позволяющей не привлекать несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности к ней в силу так называемой «возрастной невменяемости», установить которую в современных условиях жизни российского общества у данных лиц весьма несложно. Установление данной невменяемости и несовершеннолетних к уголовной ответственности вызывает негативное отношение потерпевших от их общественно опасных деяний и всего общества к судебной системе и государству в целом.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, уголовная ответственность несовершеннолетних, невменяемость, возрастная невменяемость, профилактика преступности.

***TO CRITICISM OF «AGE-RELATED INSANITY»
IN THE SPHERE OF CRIMINAL-LEGAL RELATIONS***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

*Senior Researcher of SIC-2 FKU «Research Institute
Federal Penitentiary Service»
Moscow, Russia*

Annotation: In the article the expediency of the exclusion from art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 3, which allows not to attract minors who have reached the age of criminal responsibility to it by virtue of the so-called «age-related insanity», which it is very easy to establish in the contemporary conditions of Russian society. The establishment of this insanity and juvenile criminal responsibility causes a negative attitude of the victims from their socially dangerous acts and the whole society to the judicial system and to the state as a whole.

Key words: minor, criminal responsibility, juvenile criminal responsibility, insanity, age insanity, crime prevention.

Согласно ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в том случае, если несовершеннолетнее лицо достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, однако по причине отставания в своем психическом развитии, не обусловленном психическим расстройством, во время совершения своего общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить своими действиями (бездействием), оно не привлекается к уголовной ответственности.

В подобном случае речь идет о т.н. «психологическом возрасте» виновного, который в науке уголовного права получил наименование «возрастной невменяемости».

В правовой литературе под «психологическим возрастом» понимается определенная периодизация психического развития, предопределенная возрастом индивида [3].

Потребность в установлении данного возраста возникает в ситуациях, при которых психическое развитие несовершеннолетнего лица, совершившего деяние, преследуемое уголовным законом, не отвечает его возрасту и потому указывает на наличие у него психического отставания в развитии [6]. По мнению исследователей, у таких несовершеннолетних можно констатировать ограниченную вменяемость или как мы уже указывали т.н. «возрастную невменяемость» [10].

Наличие в УК РФ ч. 3 ст. 20 создает конфликт применения ст. 20 уголовного закона, регламентирующую не привлечение к уголовной ответственности невменяемых несовершеннолетних, и несовершеннолетних, у которых установлена «возрастная невменяемость», когда здоровые в психическом отношении лица, не достигшие совершеннолетия, вместе с тем отстающие в своем психическом развитии не привлекаются к уголовной ответственности, когда как лица данной возрастной группы с психическим расстройством в рамках вменяемости привлекаются к этой ответственности. Данная социально-правовая несправедливость вызывает критику у научной общественности и обуславливает негативное отношение граждан к уголовному закону и практике его применения.

Анализ правоприменительной практики о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет сделать вывод, что исследователи достаточно часто уравнивают отставание в психическом развитии с умственной отсталостью [3], социальным инфантилизмом [7], или же с педагогической запущенностью [4], что, по сути, является не верным, поскольку эти свойства личности по своей природе не идентичны.

Практика показывает, что определение умственной отсталости несовершеннолетних в основном осуществляется с помощью интеллектуального критерия, что, по мнению исследователей, несостоятельно [1]. В связи с этим данная отсталость должна устанавливаться всесторонней медицинской экспертизой, т.к. данный интеллектуальный признак является

проявлением патологических процессов, своеобразным психическим расстройством, поэтому его не следует отождествлять с отсутствием психического развития, предопределенного запущенностью в психолого-педагогическом плане.

К причинам, способствующим отставанию в психологическом развитии, отдельные психологи относят: 1) социально-педагогическую запущенность [9]; 2) некоторые физические недостатки (например, глухота или слабое зрение) [5]; 3) соматические заболевания, приводящие к негативным изменениям в психике детей [8]. Перечисленные факторы весьма содержательны по своей природе, что значительно облегчает установление при их наличии у несовершеннолетних психического отставания в развитии.

Наше исследование показало, что существенную роль в психическом отставании в развитии играют психические лишения, испытываемые несовершеннолетними по причине удовлетворения своей эмоциональной сферы восприятия окружающей действительности, что в своей совокупности именуется термином «депривация». В отечественной литературе встречается отождествление термина «депривация» с такими категориями, как «педагогический дефицит», «педагогическая запущенность», «психическая изоляция» и «социальная запущенность» [6]. По сути, это верно, т.к. депривация подразумевает полное или частичное лишение индивида возможности реализовывать свои социальные потребности и психофизиологические процессы, что вполне может оказать весьма существенное разрушительное влияние на характер и поведение несовершеннолетних лиц с недостаточно сформировавшимися ценностными ориентациями и психикой, что во многих случаях и проявляется в отставании их в психическом развитии, поскольку в этом случае подросток не всегда может осознавать негативный характер своих деяний и наступивших от них последствий.

Исследователи отмечают, что несовершеннолетние, поведению которых свойственны криминальные формы, обладают бедным внутренним миром, узким кругозором, примитивными представлениями, ситуативными, неглубокими и быстропроходящими интересами, внушаемостью, неспособностью предвидеть отдаленную перспективу своих поступков, что сближает их с несовершеннолетними лицами, имеющими отставание в психическом развитии [11].

В силу изложенного юридическая формула ч. 3 ст. 20 УК РФ не устраивает ни теоретиков, ни практиков.

С учетом приведенных обстоятельств высокопрофессиональная адвокатская защита достаточно часто предоставляет суду весьма обоснованные аргументы наличия у несовершеннолетних подзащитных «возрастной невменяемости» и в связи с этим отстаивает их не привлечение к уголовной ответственности.

В этой связи для обеспечения большей социальной справедливости при разрешении криминальных конфликтов нам представляется необходимым адресовать законодателю предложение об исключении ч. 3 из ст. 20 УК РФ и все вопросы, связанные с невменяемостью несовершеннолетних правонарушителей решать в порядке ст. 21 УК РФ.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М., Горинов В.В., Саблина Л.С. Преступники с умственной отсталостью: учебное пособие. – М.: Изд-во НИИ МВД РФ, 1992. – 100 с.
2. Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правовой ответственности: автореф. дис. ... кандид. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. – 24 с.
3. Игнатов А.Н. Лица, подлежащие уголовной ответственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА.М, 1996. – 572 с.

4. Кругликов Л.Л. Лица, подлежащие уголовной ответственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – Ростов н/Д, Феникс, 1996. – 734 с.
5. Кудрявцев И.А., Дозорцева Е.С. Психологический возраст: методические проблемы судебно-экспертной практики // Психологический журнал. – 1998. – № 6. – С. 103–115.
6. Назаренко Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – 205 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. – М.: Юридическая литература, 2004 г., – 496 с.
8. Печерникова Т.П., Гульдман В.В. Актуальные вопросы психолого-психиатрической экспертизы // Психологический журнал. – 1985. – № 1. – С. 96–104.
9. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., Смысл, Гардарика, 1998. – 192 с.
10. Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 160 с.
11. Amdrose A(ed). Stimulation in Early Infansy. London; New Work. 1969.